

УДК 001.8

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-125-139

Ф. БЭКОН В ТЕОРИИ И ИСТОРИИ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Маслов Вадим Михайлович – доктор философских наук, профессор. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603000, г. Нижний Новгород, Университетский переулок, д. 7; e-mail: maclov@bk.ru

Сорокин Роман Владимирович – аспирант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603000, г. Нижний Новгород, Университетский переулок, д. 7; e-mail: romsor36@mail.ru

Высокая проблемность современной общественной жизни, прямо связанная с интенсивным научно-техническим развитием, определяет фундаментальность теорий техногенной цивилизации и научной (научно-философской) рациональности. Формирование новой, постнеклассической научной рациональности – суть адекватный ответ (учитывающий неустрашимость ценностной составляющей мысли и необходимость гуманитарной экспертизы научно-технических реалий и проектов) современному этапу развития техногенной цивилизации. Необходимым направлением дальнейшего развития теорий техногенной цивилизации и научной рациональности является разработка соответствующего исторического подхода: исходной в данном случае является философия Ф. Бэкона. В плане развития исторической составляющей теории техногенной цивилизации известные представления о техногенности Ф. Бэкона берутся в новой, соответствующей парадигме. Ф. Бэкона необходимо утверждать первым философом Нового времени в русле общей истории философии (ведущих научных/учебных трудах по истории философии с древнейших времен по день сегодняшний). В плане развития исторической составляющей теории научной рациональности показывается: вполне возможно, что «Дом Соломона» Ф. Бэкона ориентировался на диалектически продуктивную «закрытость – открытость». Закрытость научного сообщества Ф. Бэкона обеспечивала беспрепятственный поиск истины и пользы; открытость – общественное одобрение и помощь. Непосредственные аргументы за открытость «Дома Соломона»: открытость «нового органа» и выбор жанра утопии для изложения идей «Новой Атлантиды». Созвучные современным техногенным реалиям и постнеклассической рациональности идеи Ф. Бэкона весьма радикальны (особенно, учитывая низкую конкурентоспособность ученых и философов сравнительно с политиками и бизнесменами), что и определило их историко-философскую частичность отражения. Дальнейшее углубление в историко-философскую проблематику органично соотносится с решением современных проблем в рамках теорий техногенной цивилизации и научной

рациональности. Все это прямо связано с совершенствованием современного социально-гуманитарного образования. Последнее стоит особо подчеркнуть, поскольку перспективы развития гуманитарной экспертизы ведут к становлению новой формы университета – экспертного университета.

Ключевые слова: научная рациональность, техногенная цивилизация, философия техники, история философии, Дом Соломона, Новая Атлантида, футурология, технократия, гуманитарная экспертиза, экспертный университет

Цитирование: Маслов В.М., Сорокин Р.В. Ф. Бэкон в теории и истории научной рациональности и техногенной цивилизации // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 2. С. 125-139. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-125-139

F. BACON IN THE THEORY AND HISTORY OF SCIENTIFIC RATIONALITY AND TECHNOGENIC CIVILIZATION

Vadim M. Maslov – PhD DSc in Philosophy, professor. National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 7 Universitetsky Pereulok, Nizhny Novgorod 603000, Russian Federation;
e-mail: maclov@bk.ru

Roman V. Sorokin – graduate student. National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 7 Universitetsky Pereulok, Nizhny Novgorod 603000, Russian Federation;
e-mail: romsor36@mail.ru

The high problematic nature of modern social life, directly related to intensive scientific and technological development, determines the fundamental nature of the theories of technogenic civilization and scientific (scientific and philosophical) rationality. The formation of a new, post-non-classical scientific rationality is an adequate response to the contemporary stage of technogenic civilization (taking into account the unavoidability of the value component of thought and the need for humanitarian expertise of scientific and technical realities and projects). A necessary direction for the further evolution of the theories of technogenic civilization and scientific rationality is the elaboration of an appropriate historical approach: the initial one in this case is the philosophy of F. Bacon. In terms of developing the historical component of the theory of technogenic civilization, the well-known F. Bacon's ideas about technogenicity are taken in a new, appropriate paradigm. F. Bacon must be approved as the first philosopher of Modern times in line with the general history of philosophy (the leading scientific/educational works on the history of philosophy from ancient times to the present day). In terms of the development of the historical component of the theory of scientific rationality, the authors show that F. Bacon's «Solomon's House» was guided by a dialectically productive «closeness – openness». The closeness of the scientific community of F. Bacon provided an unhindered search for truth and benefit; openness – public approval and assistance. Direct arguments for the openness of the «Solomon's House»: the openness of the «new organon» and the choice of the utopia genre for the presentation of the ideas of the «New

Atlantis». In tune with modern technogenic realities and post-non-classical rationality F. Bacon's ideas are very radical (especially given the low competitiveness of scientists and philosophers compared to politicians and businessmen), which determined their historical and philosophical partial reflection. Further deepening into historical and philosophical problems is organically correlated with the solution of modern problems within the framework of the theories of technogenic civilization and scientific rationality. All these are directly related to the improvement of modern social and humanitarian education. The latter is worth emphasizing, since the prospects for the development of humanitarian expertise lead to the formation of a new form of university – an expert university.

Keywords: scientific rationality, technogenic civilization, philosophy of technology, history of philosophy, Solomon's House, New Atlantis, philosophy of science, technocracy, humanitarian expertise, expert university

For References: Maslov, Vadim and Roman Sorokin. 2022. F. Bacon in the theory and history of scientific rationality and technogenic civilization, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (2): 125-139. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-125-139 (In Russian)

Усиливающаяся проблемность общественного развития, усложнение задач, требующих решения, выступают объективной основой роста внимания к научной (научно-философской) рациональности, к ее способности/неспособности справиться с современными вызовами. В ходе интенсивной интеллектуальной работы на рубеже XX-XXI вв. вскрываются недостатки прошлой, наличной рациональности и формируются представления, требования к новой – в рамках концепции типов научной рациональности В.С. Степина – постнеклассической научной рациональности. Специфика постнеклассической рациональности проверяется и обогащается путем прямого соотнесения с современными научно-техническими реалиями и тенденциями [Лекторский, 2014, с. 81]. Конкретизируя последнее, выходим на то, что, именно интенсивное инновационное техногенное развитие выступает основополагающим источником изменений, усложнения и неопределенности общественного развития. Современное утверждение значимости техногенной проблематики берет начало в 1960-1980-х годах, когда культурному сообществу делается ясно, что техника «становится судьбой» современного общества [Ленк, 1996, с. 14, 143–145]. На новый уровень философского осмысления техногенную проблематику выводит отечественная теория техногенной цивилизации, которая диалектически снимает наработки новой философии техники. Теория техногенной цивилизации разрабатывается В.С. Степиным на рубеже 1980-1990-х годов. Согласно этой теории, современное общество – суть техногенная цивилизация, фун-

даментальной чертой которой является перманентное инновационное техногенное развитие, выступающее матрицей существования всех других культурных феноменов. Поступательное развитие теории техногенной цивилизации [Ильянович, 2016] делает все более обоснованным представление о том, что она может служить местом обобщения современных достижений социологической и философской мысли в области философии истории. В итоге, вполне корректно утверждать, что руководящая для любой познавательной деятельности идея тождества мышления и бытия трансформируется в современную форму тождества постнеклассической научной рациональности и техногенной цивилизации или всего существующего, определяемого научно-технической силой и возможностями. Аксиологическим идеалом данной деятельности может служить идея посттехногенной цивилизации, в которой, *с одной стороны*, не отрицаются несомненные блага новой науки и техники, *с другой стороны*, демократически обсуждаются и гарантированно нивелируются все известные негативные тенденции техногенного развития (наиболее полно выраженные в современном трансгуманизме [Transhumanist FAQ, 2021, web]).

Техногенная цивилизация и все, связанное с ее развитием, – это основной объект изучения и определенный критерий истины становящейся постнеклассической научной рациональности. По определению или априорно, подобного качества объект – сложный, многогранный, уникальный, исторически развивающийся, открытый к бифуркационным изменениям, связанный с различными ценностями – предполагает целый спектр направлений своего дальнейшего анализа. В итоговом результате все они одинаково важны. Но, учтя все это, можно и нужно подчеркнуть исключительную значимость выведения собственной истории развития представлений о техногенной цивилизации и обозначения соответствующего развития форм научной рациональности. Определение собственного начала и русла исторического развития позволяет выявить и охватить в едином подходе все самые значимые события, соотнести исходные ожидания и достигнутые результаты, в целом, выйти на максимально возможную полноту понимания современного положения дел и дальнейших тенденций развития техногенной цивилизации. Продуктивность восходящей к творчеству Г. Гегеля идеи первостепенности историко-философского подхода доказывается многочисленными примерами. В современных постнеклассических условиях эти классические теоретико-методологические достижения должны быть выведены на соответствующий новый качественный уровень: только исторический подход в предельно сложных случаях может эффективно развести смыслы кажущихся одинаковых слов разных научно-философских парадигм. В этом плане вообще и в нашем исследовании в частности нужно иметь в виду опасность, исходящую от устоявшего массива историко-философских представлений, которые, согласно справедливому указанию Ж. Делеза, могут значительно затруднить

понимание интенсивно изменяющегося настоящего, формирующихся новых парадигм и течение процесса научной коммуникации вообще [Делез, 2006, с. 17].

Смысловым и историческим началом формирования теории техногенной цивилизации выступает идея того, что достойная жизнь людей возможна только и только на основе приносящей реальную пользу науки. Впервые в человеческой культуре подобное утверждается в философии Ф. Бэкона: общеизвестным доказательным символом этого является восходящий к его творчеству афоризм: «знание – сила». Широкая известность последних представлений не отменяет, а даже требует критической проверки со стороны развивающейся новой социальной теории, теории техногенной цивилизации. Репрезентативным материалом, отражающим сущность господствующих современных представлений о техногенном характере философии Ф. Бэкона, являются ведущие научные/учебные труды по истории философии с древнейших времен по день сегодняшний (наличие этих трудов в теоретическом плане – свидетельство высокого авторитета авторов в профессиональном сообществе, в практическом плане – свидетельство определяющего влияния на всех изучающих философию).

Соответствующее критическое исследование показывает, что устоявшиеся историко-философские представления о техногенном характере творчества Ф. Бэкона носят абстрактный или частичный характер. Устоявшиеся историко-философские представления о творчестве Ф. Бэкона давались сквозь призму философии науки, и не философии техники (в дальнейшем, философии техногенной цивилизации). Необходимое в данном случае полноценное утверждение техногенного характера творчества Ф. Бэкона, в принципе, – суть начало утверждения новой историко-философской парадигмы. Точнее, можно сказать так. В философии Ф. Бэкона теснейшим образом переплетена проблематика философии науки и философии техногенной цивилизации. Везде идеи Ф. Бэкона носят революционный характер. Но в плане философии науки речь идет о новом пути достижения классической философской цели – истины, а в плане философии техногенной цивилизации выдвигаются абсолютно новые идеи. Господствующая сейчас общеполитическая парадигма включала в себя проблематику философии науки как определяющую (общеизвестный «гносеологизм» философии Нового времени). Соответственно, так или иначе, снижалась значимость техногенной составляющей философии Ф. Бэкона как при общем взгляде на его философию, так и в ходе определения места философского творчества Ф. Бэкона в истории становления и последующего развития философии Нового времени. На сущностном уровне подобное положение дел отражают и преодолевают следующие доказательства и утверждение. Сравнительное забвение техногенной проблематики Ф. Бэкона демонстрирует обращение к известным историям философии Г. Гегеля, В.В. Соколова, Д. Антисери, Дж. Реале, где Г. Гегель олицетворяет

классический подход к Ф. Бэкону, а современные отечественные и зарубежные специалисты демонстрируют, что – при всей понятной новизне в трактовке Ф. Бэкона – они, по сути, поддерживают Г. Гегеля и классический подход. Становление новой, обусловленной теорией техногенной цивилизации историко-философской парадигмы связано с утверждением Ф. Бэкона, а не Р. Декарта первым философом Нового времени.

Г. Гегель, обобщая философию Ф. Бэкона, отмечает: систематику наук; опытный метод познания; практическую направленность. Все, что касается философии науки, Г. Гегель всесторонне и заинтересованно обсуждает, к примеру, высоко оценивая систематику научного знания. Все, что касается философии техногенной цивилизации (удлинение жизни, превращения тел и др.), дается Г. Гегелем сухо и критично (Ф. Бэкон «находится в плену у грубейших суеверий»): все это философски приемлемо только в силу «рассудительного» изложения. Техногенная проблематика философии Ф. Бэкона полностью исчезает из поля зрения Г. Гегеля, когда он определяет место Ф. Бэкона в развитии новоевропейской философии: философия Ф. Бэкона – «возвещение новой философии». Более точно, это «возвещение» выражается существенно связанной двуединой крайностью философий Ф. Бэкона и Я. Беме, где первый концентрирует свое внимание только на конечном, природном мире, а второй – на внутренней, мистической, божественной, христианской сущности и жизни. Отсюда первый собственно новоевропейский философ – Р. Декарт: «с Картезием поистине начинается ... мышление, современная философская мысль» [Гегель, 1994, с. 281–319].

В многоотомной истории западной философии Д. Антисери и Дж. Реале Ф. Бэкон определяется как «философия промышленной эры». Эта базовая характеристика последовательно и полно раскрывается в посвященной его творчеству главе. Указывается на парадигмальную «дерзость» Ф. Бэкона, верящего в то, что «знание должно приносить свои плоды на практике, что наука должна служить промышленности, что святая обязанность людей – объединиться с целью изменить к лучшему условия жизни» [ссылка с указанием стр.]. Техногенные идеи Ф. Бэкона затрагиваются при обсуждении специфики научной революции XVII в., где указывается, что суть новых наук – это «формирование нового типа знания, требующего союза науки и техники» [?]. Но потом историческая значимость техногенной проблематики Ф. Бэкона «остаётся в стороне». Следующая за изложением философии Ф. Бэкона глава посвящена философии Р. Декарта, который объявляется «основателем современной философии». В подтверждение приводятся развернутые рассуждения, цитаты А. Уайтхеда, Б. Рассела, Дж. Агасси, Г. Лейбница. Д. Антисери и Дж. Реале соглашаются с тем, что «Декарт действительно наметил радикальный поворот мысли критикой традиционного культурного, философского и научного наследия, выдвинув новые принципы, новый тип зна-

ния, сфокусированный не на бытии и Боге, а на человеке и рациональном начале». Обсуждаемые здесь аргументы никак не затрагивают техногенную тему, но, в целом, остаются в области интереса философии науки [Антисери, Реале, 2002, с. 272–297]. К этому можно присовокупить и то, что в этой историко-философской работе есть глава, посвященная научной революции XVII в., но нет главы, посвященной промышленной революции XVIII в.

Исходным для изложения непосредственной специфики философии Ф. Бэкона в истории философии В. В. Соколова выступает своеобразие исторического развития Англии. Развитие мануфактурного производства, колониальные приобретения Англии того времени выводят общее стремление той эпохи к углубленному познанию и покорению природы в русло непосредственной общественной потребности. Согласно В. В. Соколову: «Веруламец глубоко осознавал эту ситуацию, которая стала основным стимулом его научно-философских стремлений» [ссылка с указанием стр.]. Отсюда последовательно выводится ряд основных направлений исследований Ф. Бэкона. Среди них социально-политические – выявляющие желаемое будущее человеческого общественного устройства, которое возможно только на научно-техническом базисе, позволяющем «все делать возможным», под общим руководством «Дома Соломона». Последнее, или «научно-техническая мечта Веруламца» – суть завершающий итог философии Ф. Бэкона. В принципе, все это хорошо отражает техногенную проблематику философии Ф. Бэкона. Но дальше, касаясь общего развития западной философии, творчество Ф. Бэкона характеризуется как «переходное», «завершающее эпоху Возрождения и открывающее философские стремления Нового времени». Данная «переходность», в частности, конкретизируется в ходе изложения «проблематики западноевропейской философской классики в раннее Новое время (XVII – нач. XVIII в.)», где факт того, что Ф. Бэкон – «родоначальник эмпиризма в новоевропейской гносеологии», дается в контексте сравнительной значимости задействования Г. Галилем и Р. Декартом математики для итогового появления новой науки, математического естествознания [Соколов, 2010, с. 482, 511]. В дальнейшем непосредственном историческом развитии западной философии творчество Ф. Бэкона трактуется в русле философии науки.

Абстрактное, частичное отражение техногенной сути творчества Ф. Бэкона, характерное для классической историко-философской традиции, с точки зрения теории техногенной цивилизации должно остаться в прошлом. Ключевым моментом и определенным символом свершающейся парадигмальной революции является утверждение Ф. Бэкона, а не Р. Декарта первым философом Нового времени. Новый техногенный подход к истории философии Нового времени не отрицает и никак не редактирует ничего из известных поступательных, прогрессивных философских достижений Р. Декарта (рационалистический метод,

методологическое сомнение, учение о субстанциях и др.). Но факт остается фактом: все усилия Р. Декарта касаются важных, но частных проблем техногенной цивилизации; вообще, вся связанная с наукой деятельность Р. Декарта обретает смысл только в рамках существования техногенной цивилизации. В связи со всем этим предположим, что утверждение новоевропейской первичности Ф. Бэкона может потребовать определенных уточнений в устоявшийся ход изложения его философии.

Традиционно и, кажется, вполне правильно, в современной историко-философской мысли творчество Ф. Бэкона предстает в виде последовательно связанных двух частей. В *первую* часть входят: представленные в «Великом восстановлении наук» идеи новой, приносящей пользу науки и общая систематизация научного знания; разработанные в «Новом Органоне» теория идолов/заблуждений познания и методология научной индукции. Во *вторую* часть входит проблематика техногенной цивилизации, изложенная в «Новой Атлантиде». Но такое начало осмысления философии Ф. Бэкона происходит в русле философии науки. Началом нового техногенного подхода к философии Ф. Бэкона следует взять ее итог и смысловую цель – концепцию техногенной цивилизации «Новой Атлантиды» (здесь уместно вспомнить о том, что смерть Ф. Бэкона связана не с размышлением над сложной теоретической темой, а с решением сугубо практической задачи). Фиксируя собственно техногенное начало, мы можем дальше подключать и все то, что нужно для осуществления становления и развития техногенной цивилизации, в частности (как что-то важно, но вторичное), всю наличную научную проблематику творчества Ф. Бэкона. Желаемое техногенное общество не может обойтись без формирования новой приносящей пользу науки, полноценное функционирование которой требует новой систематизации научного знания, разработки теории идолов познания и новой индуктивной методологии.

Создание и развитие техногенной цивилизации нацелено на обеспечение достойной жизни людей. Очевидно, что не все люди могут заниматься непосредственным созданием приносящей пользу наук. Соответственно, фундаментальной проблемой теории и практики становления и развития техногенной цивилизации является проблема связи, коммуникации между творцами новой науки и техники, ведущими учеными и инженерами – в теории Ф. Бэкона «Домом Соломона» – и всем остальным населением, жителями техногенной цивилизации. Другими словами, речь идет о прямом дополнении теории техногенной цивилизации проблематикой теории научной рациональности. В этом плане, с точки зрения становящейся современной постнеклассической рациональности, речь может идти о трех принципиальных формах возможной коммуникации между «Домом Соломона» и обществом: «закрытой», «открытой» и «закрыто-открытой» (константой является безусловная эффективность «Дома Соломона» в деле удовлетворения

всех потребностей людей). Собранные в указанных «идеальных типах» специфические позиции апеллируют к различным аргументам, связанным с общим историческим процессом становления современного общества, непосредственного протекания научной революции XVII в. В этом случае критический анализ с необходимостью опирается на актуальные историко-философские достижения и позиции ведущих отечественных (В.П. Визгин, П.П. Гайденоко, В.С. Кирсанов, Л.М. Косарева и др.) и зарубежных [Депар, Шейпин, 2015; Lux, Cook, 1998; Grant, 2007 и др.] специалистов.

Под «закрытой» формой коммуникации «Дома Соломона» с обществом имеется в виду такая форма взаимоотношений, когда «Дом Соломона» практически независим и не посвящает общество в свою непосредственную научно-техническую деятельность. Подобные представления достаточно распространены. В прошлом они соотносятся с деятельностью управленцев в идеальном государстве Платона, в настоящем и будущем – с идеями технократии. В принципе, материал «Новой Атлантиды» дает немало поводов к подтверждению такой антидемократической трактовки. К этому может вести известная секретность «Дома Соломона» [Sargent, 1996]. Есть свидетельство того, что на идеи организации научного сообщества Ф. Бэкона повлиял его известный интерес к устройству определенных, по определению закрытых монашеских орденов [Сапрыкин, 2001, с. 21–54]. Члены «Дома Соломона»: решают, «какие из наших изобретений и открытий должны быть, обнародованы, а какие нет»; в главных городах государств «оглашают те новые полезные открытия, какие находим нужным ... предсказывают ... объясняя ... повальные болезни ... грозы, землетрясения, наводнения, кометы, погоду ... дают жителям советы относительно предупреждения стихийных бедствий и борьбы с ними» [Бэкон, 1978, с. 517]. На основе этих и подобных строчек «Новой Атлантиды» достаточно логично выйти на идею жесткого разграничения научной и профанной сфер жизни у Ф. Бэкона, поскольку тот прекрасно понимал, что наука «недоступна пониманию толпы» [Дмитриев, 2015, с. 10, 31].

Необходимая в современных условиях верификация представлений о «закрытости» «Дома Соломона» выводит на следующий ряд критических аргументов. *Во-первых*, идея «закрытости» «Дома Соломона» вступает в жесткое противопоставление с известными методологическими разработками, которые носят предельно открытый/демократический характер: «они должны быть доступны каждому» [Вох, 1989, 3]. *Во-вторых*, «закрытость» «Дома Соломона» требовала соответствующей закрытой формы изложения, в идеале – тайного знания для посвященных. Но Ф. Бэкон для своих идей о «Доме Соломона» выбрал самый демократичный интеллектуально-художественный жанр – утопию. Ф. Бэкон не мог не понимать, что, в случае «закрытости» «Дома Соломона» он выдает тайну, которая – оскорбив толпу – будет только вредить будущей

деятельности «Дома Соломона». *В-третьих*, представленная в «Новой Атлантиде» критика толпы, в принципе, носит общекультурный характер: появившиеся интеллектуалы всегда критиковали толпу. *В-четвертых*, идея закрытости научного сообщества противопоставляла Ф. Бэкона всему историческому процессу, вектор которого вел от предшествующей закрытости средневекового университетского знания к его большой светской открытости. Интересным примером могут служить данные о деятельности английского Грешем-колледжа, нацеленного на приобщение горожан к новому научному знанию [Adamson, 1980]. Только подобная деятельность могла сформировать доверие и вести к поддержке науки со стороны становящейся интеллигенции, вообще, всех стремящихся к расширению своего кругозора людей [Лисович, 2022]. Здесь же можно упомянуть, что современная мысль, так или иначе, двигалась в сторону принятия идеи общественного договора. В итоге, более весомо выглядят аргументы за «открытость», а не за «закрытость» «Дома Соломона» Ф. Бэкона.

Продумывая результаты полемики между позициями, относящимися к «открытой» и «закрытой» трактовке «Дома Соломона» Ф. Бэкона (с учетом того, что «Новая Атлантида» – это незаконченное произведение), приходим к следующему выводу. Вполне возможно предположить, что Ф. Бэкон в своем подходе к «Дому Соломона» выходил на диалектически продуктивную идею «закрытости – открытости». *С одной стороны*, «Дом Соломона» должен обладать закрытым характером, чтобы профессионалы без помех могли делать свое трудное дело. Но, *с другой стороны*, «Дом Соломона» должен обладать открытым характером, чтобы получить поддержку всего общества и, в частности, эффективно привлекать и находить достойных учеников. Соответственно, можно говорить о том, что в творчестве Ф. Бэкона закладываются основы современной постнеклассической рациональности, для которой нахождение баланса между внутренней и внешней коммуникациями выступает одной из фундаментальных задач.

Разрешение вопроса об отношениях философии Ф. Бэкона к теориям постнеклассической научной рациональности, в принципе, свидетельствует о том, что обозначенная в данном исследовании главная цель достигнута. В заключение попытаемся подытожить причины, которые не способствовали полноценному исследованию техногенного характера творчества Ф. Бэкона в недалекой историко-философской традиции, и коснемся проблематики дальнейших исследований в этой перспективной области развития теорий техногенной цивилизации и научной рациональности.

Революционность философии Ф. Бэкона – близость современным теориям техногенной цивилизации и постнеклассической научной рациональности – суть главная причина того, что техногенный характер философии Ф. Бэкона не воспринимался в полном объеме. Соответственно, основное внимание в философии Ф. Бэкона было направлено на проблематику философии науки.

Этому также могло способствовать и то, что сам процесс грандиозных изменений перехода от эпохи Возрождения к Новому времени требовал качественных изменений в области мышления, методологии, рациональной деятельности. В дальнейшем исчерпывающем поиске открывается еще целый ряд возможных оснований для снятия особого интереса к техногенным идеям Ф. Бэкона. Таким основанием вполне может быть сам реальный процесс научно-технического развития, который не сразу продемонстрировал описываемую Ф. Бэконом грандиозность и сопровождался очевидными для многих негативными следствиями (например, ужасным социально-экономическим положением рабочих фабрик и заводов, появившихся после промышленной революции XVIII в.). Так подчеркнем следующее: ведущие ученые и инженеры не смогли взять власть в свои руки, как это планировал Ф. Бэкон. Самое очевидное объяснение этого – низкая конкурентоспособность ученых и инженеров сравнительно с реальными политиками и бизнесменами. Здесь же можно предположить, что характерное с этого времени для философов и ученых подчеркнутое дистанцирование от политики и концентрация всего их внимания на поиске истины – суть форма психоаналитической рационализации, когда слабость бессознательно трансформируется в положительное достояние.

Формируемый в теории техногенной цивилизации историко-философский диалог – между философией Ф. Бэкона и современными реалиями – несомненно, приведет ко многим интересным, важным результатам. Примером этого можно взять соответствующее переосмысление философии критического И. Канта. Как известно, «Критика чистого разума» И. Канта является одним из труднейших философских произведений. Многие сложности в понимании мысли И. Канта по поводу вещей-в-себе, активности познания, творящего мир («естествоиспытатели поняли тогда, что разум усматривает только то, что сам производит по собственному плану» [Кант, 1993, с. 15]) достаточно легко разъясняются, если мы увидим мысль И. Канта между двух смысловых исторических точек: бэконовской идеи науки, необходимой техногенной цивилизации, и современными реальными достижениями техногенной цивилизации, например, в области биотехнологий. Согласно Ф. Бэкону, техногенной цивилизации нужна наука, «обеспечивающая все стремления человека», но даже он не мог представить, что можно творить без опоры на то, что есть в наличной природе, поэтому «природа побеждается только подчинением ей». Согласно современной практике биотехнологий, можно создать любой биологический объект, когда наличные природные ограничения вполне могут опускаться, как что-то малосущественное. В этом случае гносеология переходит в праксеологию. Этот переход и определяет известную сложность восприятия И. Канта. Гениальное мышление И. Канта прикоснулось к этому переходу и выразило его как могло в условиях, когда техногенный характер филосо-

фии Ф. Бэкона практически не учитывался, а реальные достижения современной науки и техники не были известны. Современному человеку очень трудно понимать то, что для него очевидно в окружающем техногенном мире, но, исторически объективно, выражено достаточно сложно у И. Канта. Очень перспективным выглядит культурологическое расширение историко-философской проблематики становления идей техногенной цивилизации и постнеклассической научной рациональности, в частности, изучение линии развития художественной футурологии от «Новой Атлантиды» Ф. Бэкона к возникновению научной фантастики.

В предстоящей дальнейшей исторической работе теория будет самым тесным образом связана с практикой. В самом общем плане дальнейшие историко-философские исследования техногенной цивилизации подключаются к практике «сохранения и распространения жизни и разума» [Никифоров, 2021, с. 15]), к практике становления посттехногенной цивилизации (снимающей родовые угрозы техногенной цивилизации). Передний край подобной современной практики – гуманитарная экспертиза и экспертный университет. Суть гуманитарной экспертизы – сущностное и демократическое обсуждение возможности и необходимости воплощения в жизнь серьезных техногенных новаций. Среди множества возможных форм гуманитарной экспертизы особо перспективной выглядит университетская гуманитарная экспертиза, поступательное развитие которой формирует вектор на создание адекватной современным вызовам новой формы университета – экспертного университета [Маслов, 2020]. Высокое качество университетской гуманитарной экспертизы обеспечивают и к ней приобщаются будущие творцы науки и техники, обучающиеся в университете. Историко-философские исследования техногенной цивилизации, органично вплетаясь в учебный процесс, будут способствовать становлению и развитию экспертного университета.

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The authors declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Антисери, Реале, 2002 – *Антисери Д., Реале Дж.* Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта. СПб.: Пневма, 2002. 880 с.

Бэкон, 1978 – *Бэкон Ф.* Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1978. 575 с.

Гегель, 1994 – *Гегель Г.* Лекции по истории философии. Кн. 3. СПб.: Наука, 1994. 583 с.

Деар, Шейпин, 2015 – Деар П., Шейпин С. Научная революция как событие / пер. с англ. А. Маркова. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 576 с.

Делез, 2006 – *Делез Ж.* Переговоры. 1972-1990 / пер. с фр. В.Ю. Быстров. СПб.: Наука, 2006. 324 с.

Дмитриев, 2015 – *Дмитриев И.С.* Хромой, обгоняющий бегуна (Instauratio Magna Scientiarum Ф. Бэкона как проект создания эффективной институализованной науки) // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 4. С. 9–33.

Ильянович, 2016 – *Ильянович Е. Б.* Техногенная цивилизация: основные ракурсы концептуализации понятия // Научный Вестник Крыма. 2016. № 2. С. 6.

Кант, 1993 – *Кант И.* Критика чистого разума. СПб.: ИКА «Тайм-Аут», 1993. 477 с.

Лекторский, 2014 – *Лекторский В. А.* Вызовы рациональности в современной культуре // Стратегические приоритеты. 2014. № 2. С. 71–86.

Ленк, 1996 – *Ленк Х.* Размышления о современной технике. М.: Аспект Пресс, 1996. 181 с.

Лисович, 2022 – *Лисович И. И.* Культура открытого знания в Англии раннего Нового Времени: «поп-наука» и веселящий газ // Вестник культурологии. 2022. № 1 (100). С. 48–73.

Маслов, 2020 – *Маслов В. М.* Экспертный университет как необходимость современного техногенного развития // Международная научная конференция «Козволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи»: сборник докладов. Москва, Национальный исследовательский университет «МЭИ», 17-18 декабря 2020 г. М.: Изд. МЭИ, 2020. С. 237–239.

Никифоров, 2021 – *Никифоров А. Л.* О смысле и значении понятия «прогресс» // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2021. Т. 4. № 2. С. 6–16.

Сапрыкин, 2001 – *Сапрыкин Д. Л.* Regnum hominis (имперский проект Френсиса Бэкона). М.: Изд. «Индрик», 2001. 224 с.

Соколов, 2010 – *Соколов В. В.* Философия как история философии. М.: Академический проект, 2010. 843 с.

Adamson, 1980 – *Adamson I. R.* The Administration of Gresham College and its fluctuating fortunes as a scientific institution in the seventeenth century // History of Education. 1980. Vol. 9. № 1. P. 13–25.

Box, 1989 – *Box I.* The Social Thought of Francis Bacon. Lewiston, N.Y.: Edwin Mellon Press, 1989. 250 p.

Grant, 2007 – *Grant E.* A History of Natural Philosophy: From the Ancient World to the Nineteenth Century. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 2007. 361 p.

Lux, Cook, 1998 – *Lux D., Cook H.* Closed circles or open networks?: Communicating at a distance during the scientific revolution // History of Science. 1998. Vol. 36. Part 2. No. 112. P. 179–211.

Sargent, 1996 – *Sargent R.-M.* Bacon as an advocate for cooperative scientific research // The Cambridge Companion to Bacon / ed. by Peltonen M. Cambridge: Cambridge University Press. 1996. P. 146–171.

Transhumanist FAQ, 2021, web – *Transhumanist FAQ* // Humanity+. 2021. URL: <https://www.humanityplus.org/transhumanist-faq> (дата обращения: 20.03.2022).

References

Adamson, I.R. "The administration of Gresham College and its fluctuating fortunes as a scientific institution in the seventeenth century", *History of Education*, 1980, vol. 9, no. 1, pp. 13–25.

Antiseri, D., Reale, J. "Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashih dnei. Ot Vozrozhdeniya do Kanta" [Western Philosophy from Its Origins to the Present Day. From Renaissance to Kant]. Saint Petersburg: Pnevma Publ., 2002. (In Russian)

Bacon, F. "Sochineniya v dvukh tomakh" [Essays in Two Volumes], vol. 2, Moscow: Mysl Publ., 1978. (In Russian)

Box, I. *The Social Thought of Francis Bacon*. Lewiston, New York: Edwin Mellon Press, 1989.

Dear, P., Shapin, S. "Nauchnaya revolyutsiya kak sobytie" [Scientific Revolution as an Event] / transl. from Engl. by A. Markov. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015. (In Russian)

Deleuze, J. "Peregovory. 1972-1990" [Conversation. 1972-1990] / transl. from French by V.Yu. Bystrov. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2006. (In Russian)

Dmitriev, I.S. "Khromoj, obgonyayushchij beguna (Instauratio Magna Scientiarum F. Bekona kak proekt sozdaniya effektivnoj instutualizovannoj nauki)" [Lame, overtaking a runner (F. Bacon's Instauratio Magna Scientiarum as a project to create an effective institutionalized science)], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science and Technology], 2015, no. 4, pp. 9–33. (In Russian)

Grant, E. *A History of Natural Philosophy: From the Ancient World to the Nineteenth Century*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2007.

Hegel, G. "Lektsii po istorii filosofii. Kn. 3" [Lectures on the History of Philosophy. Book 3]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 1994. (In Russian)

Ilyanovich, E.B. "Tekhnogennaya tsivilizatsiya: osnovnye rakursy konseptualizatsii ponyatiya" [Technogenic civilization: the main perspectives of conceptualization of the concept], *Nauchnyj Vestnik Kryma* [The Crimean Scientific Bulletin], 2016, no. 2, p. 6. (In Russian)

Kant, I. "Kritika chistogo razuma" [Critique of Pure Reason]. Saint Petersburg: Tajm-Aut Publ., 1993. (In Russian)

Lektorsky, V.A. "Vyzovy ratsionalnosti v sovremennoj kulture" [Challenges of rationality in modern culture], *Strategicheskie priority* [Strategic Priorities], 2014, no. 2, pp. 51–57. (In Russian)

Lenk, H. *Razmyshleniya o sovremennoj tekhnike* [Reflections on Modern Technology]. Moscow: Aspekt Press, 1996. (In Russian)

Lisovich, I.I. "Kultura otkrytogo znaniya v Anglii rannego Novogo Vremeni: 'pop-nauka' i veselyashchij gaz" [Culture of open knowledge in Early Modern England: "pop science" and laughing gas], *Vestnik kulturologii* [Herald of Culturology], 2022, no. 1 (100), pp. 48–73. (In Russian)

Lux, D., Cook, H. "Closed circles or open networks?: Communicating at a distance during the scientific revolution", *History of Science*, 1998, vol. 36, part 2, no. 112, pp. 179–211.

Maslov, V.M. "Ekspertnyj universitet kak neobhodimost sovremennogo tekhnogennogo razvitiya" [Expert university as a necessity of modern technogenic development], in: *Koevolyutsiya tekhniki i obshchestva v kontekste tsifrovoy epokhi* [Proceedings of the International academic conference "Coevolution of Technology and Society in Context of the Digital

Age']. Moscow, National Research University "MEI", December 17-18, 2020]. Moscow: MEI Publ., 2020, pp. 237–239. (In Russian)

Nikiforov, A.L. "O smysle i znachenii ponyatiya 'progress'" [About the meaning and significance of the concept of "progress"], *Tsifrovoj uchenyj: laboratoriya filosafo* [The Digital Scholar: Philosopher's Lab], 2021, vol. 4, no. 2, pp. 6–16. (In Russian)

Saprykin, D.L. "Regnum hominis (imperskij proekt Frensis Bekona)" [Regnum Hominis (Francis Bacon's Imperial Project)]. Moscow: Indrik Publ., 2001. (In Russian)

Sargent, R.-M. "Bacon as an advocate for cooperative scientific research", in: Peltonen M. (ed.) *The Cambridge Companion to Bacon*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996, pp. 146–171.

Sokolov, V.V. "Filosofiya kak istoriya filosofii" [Philosophy as a History of Philosophy]. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 2010. (In Russian)

Transhumanist FAQ. Humanity+. Available at: <https://www.humanityplus.org/transhumanist-faq> (accessed on April 20, 2022).

Поступила в редакцию: 04.04.2022